

Елена Морозкина

Год сорок второй

Луна расплавлена была,
Кривила жалко рот.
И падал с красного чела
На лес свинцовый пот.
И ужас ледяной бродил,
Как призрак, у болот.

А у людей хватило сил
Ты был, Свинцовый Год.
Он вспыхнул и засел в лесах
И ужас ледяной в нутри остался с 1962 года.

Час налета

Подругам-зенитчицам

Ночь. Соцветья. Соловьи.

Лик луны над черным лесом.

Там - чужие...

Здесь - свои

В стылом сумраке белесом.

Час налета.

Люди - в лес!

Притулились у болотца...

И врагу наперез

Цепь отней бенгальских рвется.

Это наши -

Час настал.

Завыванье самолета...

С неба сыплется металла

У горящего болота.

Пролог

Долго ходила

Свахой войны.

Справила пир над могилой.

С мертвенным лицом

Стояла луна

Вместо далекой милой.

Снег заметал,

Словно липовый цвет,

Это месяц медовый!..

Все мы, ровесницы,

С ранних лет

Были невесты-вдовы.

1963

ХХХ

Теперь у нас иные песни в силе.

Придется мне остаться в стороне -

Средь женщин тех, что гибли на войне

И на хребте Россию выносили.

1992

ХХХ

Прости,

если можешь,

Пойми

и прости.

Я в сердце укрою имя.

Наверно, мои оборвались пути

Тогда же -
вместе с твоими.

А был перед нами вишневый сад,
Как снег.

Хлопья падали с неба.
Потом -

только слово одно:
«СТАЛИНГРАД».
Ты был в моей жизни?
Ты не был!..

Прости за отчаяние,
За тоску.
За вечно-безумное:

«Милый!...»
За то, что слез пролить не могу,
Не знаю твоей могилы.

Прости за скитания,
За разлад,
За эту жизнь в половину...
За то, что осыпался снежный сад,
За все,

в чем была
безвинна.
1965

8921

XXX